

Спустившись вниз, он обнаружил, что Фу Бай уже вернулся с пробежки и сидел за столом, смотря на планшет.

Увидев его, Фу Бай поднял голову и улыбнулся.

— Доброе утро.

— Доброе утро, — Су Цзяньцю тоже натянуто улыбнулся.

Ему было совсем не хорошо. Он словно бродил во сне, душа ещё осталась под одеялом.

Как только Су Цзяньцю спустился, начали подавать завтрак.

Разноцветные маленькие тарелочки, штук десять-пятнадцать, похоже, пытались определить вкусы Су Цзяньцю.

На самом деле, у Су Цзяньцю с утра не было аппетита, он редко завтракал. Столкнувшись с таким завтраком, он действительно не мог есть. Он только выбрал и съел один маленький паровых булочек с заварным кремом и сгущёнкой, пару кусочков кислого бамбука и больше не притрагивался к палочкам.

Фу Бай, видя, что у него нет аппетита, налил ему пиалу каши.

— Выпей немного каши, желудку будет легче.

— Спасибо.

Су Цзяньцю взял пиалу и начал медленно, маленькими глоточками есть ложкой, неспешно и невероятно изящно.

Фу Бай, глядя, как он послушно ест кашу, был очень доволен. Разве не хорошо? Ложись спать рано, вставай рано — как прекрасно. Какой хороший ребёнок, а Шэнь Сюци его совсем избаловал, оставив кучу вредных привычек. Он должен исправить их все.

Су Цзяньцю механически ел кашу, уносясь мыслями вдаль.

Наверное, у Фу Бая есть и другие личные резиденции? Наверное, он не будет жить с ним вместе? У Фу Бая такой большой бизнес, наверное, у него не один любовник? Пусть бы директор Фу поскорее ушёл, он не хотел, чтобы его каждый день заставляли вставать, он хотел просыпаться естественно.

Может, когда Фу Бай уйдёт на работу, он сможет немного поспать.

Думая так, он спросил Фу Бая.

— Господин Фу, во сколько вы идёте на работу?

Фу Бай не ответил, а, отложив кофе, посмотрел на него и спросил.

— Как ты меня назвал?

— Госп... господин Фу... — Су Цзяньцю стало не по себе от этого взгляда.

Фу Бай вдруг наклонился вперёд, его глаза светились насмешливой улыбкой. — Кажется, ты

что-то забыл. Если забыл, я не против помочь тебе вспомнить.

— Братец, братец... — Су Цзяньцю поспешно поправился, кончики ушей мгновенно покраснели.

Фу Бай с сомкнутыми губами улыбнулся и сказал.

— Сегодня суббота, я не работаю.

Су Цзяньцю потер виски. Нет, голова раскалывается.

Позавтракав, Фу Бай повёл Су Цзяньцю прогуляться по усадьбе, познакомил его с людьми, работающими в особняке.

В особняке четверо отвечали за ежедневную уборку, двое — за кухню и питание, двое специализировались на уходе за цветами и растениями, и ещё два водителя: один сопровождал тётушку за покупками и выполнял различные поручения, другой был специально подготовлен для выездов Су Цзяньцю.

Дом большой, всякой ерунды много, для нормального функционирования нужны люди.

Су Цзяньцю, следуя за Фу Байем, вполголоса сказал.

— Я умею водить, водитель не нужен.

Фу Бай обернулся посмотреть на него и с улыбкой сказал.

— Я знаю, что ты умеешь водить. Машину во дворе, наверное, ты припарковал?

Фу Бай указал на недалёкий серебристый автомобиль.

Задняя часть машины стояла криво.

Су Цзяньцю покраснел. Его навыки вождения действительно были не ахти.

У него была маленькая машинка. Вчера днём помощник Хань прислал людей, чтобы её пригнали. Он не удержался от зуда в душе и прокатился немного вокруг особняка. Вернувшись, он не смог заехать в гараж и просто оставил её во дворе, причём припарковал криво-косо.

На этот раз Фу Бай не стал подшучивать над ним, а погладил его по голове.

— Как-нибудь я научу тебя парковаться.

— Спасибо, братец. — Су Цзяньцю с улыбкой ухватился за его рукав, покачивая из стороны в сторону.

Как ребёнок. Фу Байю это нравилось.

Су Цзяньцю, следуя за Фу Байем, обошёл особняк, и только вернувшись в гостиную, увидел, что пришёл помощник Хань и руководит переносом больших и маленьких коробок наверх. В его сердце мелькнуло дурное предчувствие.

— Что это?

— Мои вещи. Отныне мы будем жить вместе.

Фу Бай взял его за руку.

— Пойдём, посмотри на моего кота.

Су Цзяньцю, всё ещё находясь в разочаровании от разрушения иллюзий, позволил Фу Байю отвести его в угол гостиной.

Там стояла переноска, а внутри — кот идеально белого окраса.

Су Цзяньцю узнал его. Это был тот самый разноглазый маленький лев из [друзей] Фу Бая. Он мгновенно превратился в раба кота, почувствовал, что снова ожил, и осторожно начал заигрывать с котом, почёсывая его под подбородком.

Но кот съёжился в переноске, не желая выходить, горло его урчало, тело дрожало.

Фу Бай сказал.

— Наверное, боится. Только попал в новую обстановку, стрессовая реакция.

Су Цзяньцю забеспокоился.

— Что же делать? Он всё дрожит, успокой его скорее!

Фу Бай вынул кота из переноски. Малыш, увидев хозяина, тут же испуганно зарылся в грудь Фу Бая, прижимаясь головой и потираясь, ни за что не желая вылезать. Фу Бай, держа его на руках, сел на диван, нежно поглаживая шерсть на шее, терпеливо успокаивая.

— Ну всё, не бойся, это новый дом, не бойся, не бойся.

Его голос был очень мягким, и котёнок скоро перестал дрожать.

Су Цзяньцю присел на корточки рядом с ногами Фу Бая, подперев подбородок, и смотрел жадно, тихо спросив.

— Как его зовут?

Фу Бай заодно погладил и его по голове.

— Сюэшань.

— Сюэшань, — Су Цзяньцю протянул палец, погладил шерсть Сюэшаня, уголки губ приподнялись в улыбке. — Величественное имя.

Фу Бай, видя, что Сюэшань уже не боится, вытащил его из-за пазухи. Но стоило тому высунуть голову, как он юркнул и мгновение спрятался под диваном, больше не желая выходить.

Су Цзяньцю лёг на пол, заглядывая под диван. Сюэшань тоже настороженно смотрел на него, пара разноцветных глаз ярко светились.

Фу Бай поставил рядом с диваном кошачью миску с водой и кормом.

— Не смотри, он не скоро выйдет. Коты такие, в новой обстановке боятся, они очень

осторожны. Дадим ему время освоиться. Если давить слишком сильно, он станет беспокойным.

— Ну ладно.

— Давай соберём ему домик.

— Хорошо.

Они вдвоём достали вещи из картонной коробки и стали собирать по инструкции.

Один в прошлом изучал живопись, другой — архитектуру. Читать чертежи им было легко, и они слаженно работали, быстро собрав домик для Сюэшаня.

— Как красиво, прямо как комнатка принцессы.

Су Цзяньцю достал телефон, сделал фотографию, на лице его играла улыбка.

Фу Бай молча наблюдал. Этот человек будто создан специально под его вкус, всё в нём прекрасно. Чем больше он смотрел, тем больше нравилось. Разве Су Цзяньцю не был его маленьким котёнком? Он приготовил пещеру, построил гнездо, с нетерпением ожидая, когда тот войдёт.

Сюэшань пробыл под диваном всё утро и наконец проголодался, медленно вылез и начал есть корм.

Фу Бай не позволял никому приближаться к нему и смотреть на него.

Наевшись и напившись, кот не выдержал, прогулялся по гостиной, помахивая хвостом, словно производя инспекцию.

Фу Бай вовремя подбросил маленький мячик.

Сюэшань прыгнул, схватил его в пасть, а затем, держа в лапах, стал играть.

Фу Бай дал Су Цзяньцю сушёную рыбку, чтобы тот кормил кота, постепенно приманивая и приближаясь к нему, а затем поиграл с ним удочкой, взаимодействуя. В конце концов кот был полностью покорён, совершенно перестал бояться Су Цзяньцю и даже сам запрыгнул к нему на колени.

Имея кота, можно быть полностью удовлетворённым.

Днём светило яркое солнце, они никуда не пошли, просто сидели дома, глядя кота.

Всего второй день после свадьбы, а супруги уже погрузились в жизнь пожилой пары.

Они сидели на двухместном плетёном кресле на балконе. Фу Бай в очках читал толстую книгу на английском, Су Цзяньцю, держа на руках Сюэшаня, ел из стеклянной пиалы розовые солёные кислые сливы, приготовленные кухонной тётушкой.

Выглядели прямо как семья из трёх человек.

Сюэшань, кажется, заснул, его маленький животик вздымался, и он похрапывал.

Су Цзяньцю облизнул сахарную крошку с пальцев, почувствовав, что зубы немного заныли.

Фу Бай оторвался от книги и вдруг посмотрел на него, спросив.

— Вкусно?

Су Цзяньцю встретился с его взглядом, в его влажных глазах плескался свет, и он послушно ответил.

— Вкусно.

Фу Бай ничего не сказал, просто продолжал смотреть на него, затем на стеклянную пиалу в его руках.

Су Цзяньцю подумал, что Фу Бай в очках выглядит очень интеллигентно-порочным, культурным зверем. Он засмутился от его взгляда, не зная, стоит ли почесать голову, выражая недоумение.

Атмосфера на мгновение стала тонкой.

Су Цзяньцю моргнул, вдруг что-то сообразил, неуверенно, пробуя, взял одну кислую сливу и поднёс ко рту Фу Бая.

Фу Бай взял её губами, кончик языка коснулся его пальца.

Су Цзяньцю отдернул руку, словно от удара током, и, делая вид, что спокоен, пару раз погладил Сюэшаня.

<http://bllate.org/book/15452/1370811>